Театрк — о.в. 21.9.96

СЦЕНА

Светлана ШХАЛАХОВА

Ступени мастерства

С конца прошлого века в Майкопе существовал любительский актерский кружок. В результате его неутомимой деятельности на благотворительные пожертвования состоятельных граждан города было построено первое театральное здание. А в начале века в Екатеринодаре (Краснодар) силами адыгейского культурного общества была показана "Черкесская программа" с театрализованным представлением исторической повести адыгского просветителя Султана Хан-Гирея "Наезд Кунчука на Азов". Это было началом адыгейского театра.

Революция, в том, что касается культуры, сыграла в Адыгее положительную роль. Началась подготовка профессиональных кадров.

По воспоминаниям одного из первых театральных деятелей Адыгеи актера и режиссера М.Шовгенова, собравшего и систематизировавшего значительный материал о дореволюционном театральном движении, в адыгейской культуре рубежа 20–30-х гг. появляется целое поколение образованных людей – учителей, журналистов, поэтов, писателей. Собственно говоря, они и подготовили почву для создания профессионального театра. А первые шаги на этом пути были сделаны писателем, режиссером и педагогом Ибрагимом Цеем, с которого, собственно, и начинается история адыгейского театра. Он создал театральный техникум в Краснодаре и выпустил группу адыгейских артистов, которые первыми вышли на сцену профессионального театра в Майкопе. В русскую труппу были приглашены артисты из разных уголков страны. Свой первый театральный сезон 1936/37 г. адыгейский театр открыл спектаклем "Гнездо эскадры" А.Корнейчука.

Основная проблема, которая сразу же встала перед национальной труппой и остается актуальной по сей день, – это воспитание актерских кадров.

К сожалению, осталась в прошлом замечательная традиция обучения национальных актерско-режиссерских студий в высших учебных заведениях Москвы и Ленинграда. В истории нашего театра было четыре поколения актеров – воспитанников ГИТИСа и ЛГИТМиКа, и их творчество представляет собой самые яркие ее страницы.

Во многом трагичной оказалась судьба первой студии, выпущенной ГИТИСом в 1941 году. Большинство выпускников вместе со своим руководителем ушли на фронт, многие не вернулись, кого-то разбросало по стране военное лихолетье. Немногие оставшиеся в Майкопе приняли участие в работе фронтовых бригад. После войны, вплоть до конца пятидесятых, национальная труппа переживала состояние творческой депрессии из-за недостатка профессиональных кадров. Ставились какие-то спектакли, труппа ездила по аулам, но положения это не спасало. Отсутствие профессиональных кадров со временем превратилось в проблему огромного временного разрыва между поколениями национальных артистов, в проблему преемственности.

В 1962 году профессор ГИТИСа М.Чистяков привез своих воспитанников – новую адыгейскую студию. Шестидесятые – годы "оттепели" в российской культуре – стали эпохой возрождения и для адыгейского театрального искусства.

Вместе с новыми актерами появились режиссеры: Н.Тхакумашев и А.Курашинов, театровед К.Схаплок и драматург Е.Мамий. Выпускники первой студии, оставшиеся в Майкопе, работали в обеих труппах: режиссеры – М.Ахеджаков, М.Шовгенов, актеры – Н.Схакумидова, А.Хачак, С.Тлебзу, С.Татлок и другие. В национальную труппу влились молодые артисты, которые впоследствии составили костяк современного театра: Н.Жанэ, Ю.Чич, М.Хурум, Ч.Паранук, Ч.Муратов, Р.Паранук, М.Усток, М.Айтеков, А.Варпок и другие.

Временем наивысшего творческого подъема и успеха явился период возвращения на родину учеников профессора ЛГИТМиКа В.Андрушкевича. Воспитанные на принципах студийного театра, молодые артисты с яркой индивидуальностью произвели театральный фурор. Принципиально поменялся репертуар, более современными стали приемы исполнительского мастерства, соответственно времени изменился герой, которых нелегко спокойная.

Репертуар театра сформирован на основе современной и классической драматургии: "Дорогая Памела" Д.Патрика, "Блэз" Клода Манье, "Семейный портрет с посторонним" С.Лобозарова, "Сны Бальзаминова" по пьесе А.Н.Островского, "Грушенька" Н.Лескова. В спектаклях заняты артисты Г.Гафт, С.Хакуз, Н.Старец, Л.Качанов, С.Сиюхов, Н.Максимова, Д.Рязанцев, В.Рязанцева, С.Сахтарьекова, В.Смолин, А.Сесина, Л.Хижняя, А.Конюхов, Н.Иванченко и другие. Художественный руководитель Русского театра И.Нагой.

Творческое ядро современного адыгейского театра составляют (кроме вышеназванных артистов старшего поколения) М.Зехова, З.Зехов, М.Кукан, С.Кушу и Н.Ачмиз, Ф.Курашинова, М.Уджуху, А.Хакуй, Ж.Войтлева, Т.Такахо, Р.Джолов, Т.Ачмиз, Р.Хапачева. В этом году на сцену театра вышли выпускники театральной студии Майкопского училища искусств. Художественный руководитель театра К.Хачегогу.

В последние годы в театре поставлены спектакли: "Песни наших отцов" Н.Куека, "Свадьба Кречинского" А.Сухово-Кобылина, "Женихи да невеста" А.Шортанова, "Вдовы" Ч.Муратова, "Жэмыгъо в Африке" Б.Утижева, "Кочас" И.Цея, "День рождения длиною в двадцать лет" К.Меретукова и П.Ускова и другие.

В год шестидесятилетия театра особенно остро чувствуются проблемы, волнующие всех, кто занят театральным делом. Помимо чисто творческих задач – необходимости нового национального репертуара, лучшего освоения сценического адыгейского языка – требуется просто приход нового поколения молодых актеров и режиссеров со своими свежими идеями, со своей концепцией и своим видением будущего национального театра. Кстати, это касается не только адыгейского, но и национального русского театра. Несомненно, это может повлечь за собой и организационные перестройки. Не секрет, что в такой маленькой республике, как наша, руководству становится все сложнее содержать театры в той форме, в которой они существуют сегодня. Возможно, необходимы перестройки в структуре театров, необходимо менять формы и методы работы со зрителем, делать труппу более мобильной, разбивать коллективы на так называемые актерские бригады по принципу антрепризы, ставить на сезон спектакль и затем его прокатывать.

В Москве адыгейский театр представляет спектакль "В горах мое сердце" по пьесе У.Сарояна (постановка заслуженного деятеля искусств России К.Хачегогу, художник А.Резюкин). Живя вдали от своей исторической родины, тоскуя по ней, всю свою ностальгию Уильям Сароян вложил в свои произведения и тем оказался близок по духу постановщикам спектакля.

Театр сказал свое слово по поводу основной духовной проблемы адыгов – разбросанности народа по всему свету. Так исторически сложилось, что в результате многолетней кавказской войны прошлого века адыги были изгнаны с родных земель и теперь за границей проживает большая часть народа, который зовется черкесами. Ставя пьесу, поднимающую проблему гонимых судьбой творческих людей, театр попытался показать человеческую драму жизни в отрыве от своих корней, от своей родины.

которых спектаклях сошел со сцены и обратился напрямую к зрителям. Конечно, все это уже было в российском театральном искусстве, но на национальной сцене Адыгеи было внове, и кого-то изумляло, кого-то шокировало.

Это время – с конца семидесятых до середины восьмидесятых – время больших и принципиальных перемен в театральном искусстве республики. В Майкопе был театральный бум. Спектакли национальной труппы показывались и отмечались на российских и краевых фестивалях. На молодой театральный коллектив обратила внимание московская критика, расширялась география гастролей. Появились интересные местные авторы, которые работали не только в традиционном жанре комедии, но сделали заявку на значительные тематические и жанровые произведения. Особенно выделялось сотворчество театра с поэтом и драматургом Н.Куеком.

Но уже к середине восьмидесятых стал заметен начинающийся кризис. Постепенно, как и во многих других театрах страны, стал падать зрительский интерес. И возвращение в 1986 году актерской студии ГИТИСа (мастерская Е.Лазарева) не спасло положения, в котором оказался театр в переломную эпоху. Политический театр жизни все более захватывал сознание людей. И профессиональный театр, который не успевал сориентироваться, перестроиться, оказался несколько старомодным и как бы не у дел. Были этому причины: объективные и субъективные. Смена художественного руководства в результате внутритеатрального конфликта, растерянность и несобранность деятелей национального театра в ситуации духовного перелома в обществе, неспособность предстать зрителю новую драматургию и заинтересовать его своим театральным видением происходящего сегодня и наступающего завтра, молчание национальных авторов...

Это происходило болезненно, искались выходы из создавшегося кризиса. Министерство культуры республики совместно с местной организацией СТД произвело существенные реорганизации. Поменялось руководство театрами. Разделившийся в конце восьмидесятых годов на два самостоятельных коллектива театр вновь был объединен в новый музыкально-драматический. А затем, когда и этот вариант оказался не самым удачным, окончательно разделился на Русский театр Республики Адыгея и Адыгейский драматический театр.

Работа Русского театра складывалась более последовательно и стабильно. В его развитии есть своя логика, хотя есть и свои сложности. Репертуар театра страдает отсутствием пьес, написанных на местные темы или местными авторами. К тому же он находится в жесткой конкуренции за своего зрителя в небольшом городе. Отсутствие объективной театральной критики создает ситуацию, когда театр, лишенный традиционных ежегодных дальних гастролей, фактически варится в своем соку. И все же многие зрители помнят лучшие времена в Русском театре и его лучших актеров: А.Гарина, Н.Схакумидову, Ю.Ахеджакову, И.Кошелева, И.Хоха, В.Савенко, А.Малышева, А.Кинжалову, А.Пармакову, Г.Маркова, режиссера М.Лоткова и других. В развитии Русского театра не было таких явных временных разрывов между поколениями, и в целом можно сказать, что судьба его бо-